

Хотя классный руководитель Вэй Хуая, Учитель Чжэн, был человеком довольно сговорчивым, он согласился отпустить его с уроков лишь на два занятия. И это при том, что успеваемость у Вэй Хуая была хорошая, а сам он битый час выпрашивал поблажку.

Но, как оказалось, толку от присутствия Вэй Хуая здесь было немного.

Он лишь наливал пару раз воду да время от времени будил Цоу Ина, чтобы измерить температуру. В остальное время Цоу Ин лежал и спал, а сам Вэй Хуай дремал, уткнувшись носом в сложенные руки.

Сложно было сказать, кто из них двоих спал крепче.

— Температура снова упала. Лекарство довольно эффективное, так что всё должно быть в порядке, — Вэй Хуай повертел в руках градусник и убрал его обратно в футляр. — Ну вот, больше я не смогу тебя сопровождать, брат Чжэн отпустил меня только на два урока.

— Хочешь чего-нибудь на обед? Я принесу тебе порцию.

— Всё что угодно, я не привередлив, — Цоу Ин немного подумал и всё же добавил: — Главное, что-нибудь лёгкое.

— Договорились.

Семнадцать-восемнадцать лет — время, когда организм находится на пике возможностей. Простуды и лихорадки — дело обычное, сущие пустяки. К тому же, Цоу Ин выглядел человеком, чье здоровье было крепче некуда.

В прошлом Цоу Ин имел привычку прогуливать уроки, но в последнее время, из-за того что ему приходилось каждый день приносить завтрак Вэй Хуаю, он стал появляться в школе ежедневно. А уж если приходил, то оставался как минимум на полдня.

Вэй Хуай рассуждал так: «Смотри, какой я к тебе добрый». Пообедав, он решил исполнить свой долг как «исполнитель задания» и принялся демонстрировать искренность: — Ничего не поделаешь, ты же мой лучший бро.

— Ты, кажется, давно не болел? — он на секунду задумался. — Говорят, болезнь приходит как лавина, а уходит как нить. Не ожидал, что это случится с тобой.

— Как же скучно тебе сидеть одному в пустой квартире, когда ты болеешь.

Вэй Хуай достал из кармана большое красное яблоко. Подтекст был понятен: если бы не ради тебя, я бы здесь не торчал.

Он вытащил перочинный ножик и принялся чистить фрукт.

Цоу Ин с задержкой, переварив сказанное, припомнил, когда в последний раз хворал, и отозвался: — Пожалуй, так и есть.

В голосе слышалась такая твердость, что он был готов тут же ударить себя в грудь и поклясться в «побратимстве в Персиковом саду».

— У Поросенка выпросил. Он же питается исключительно здоровой пищей, и как назло, сегодня притащил целый пакет яблок.

Вэй Хуай подумал, что Цоу Ин, который сидел с тарелкой в руках и сосредоточенно размышлял, выглядел даже немного забавно.

— Это то, чему другие могут только позавидовать.

Цоу Ин, услышав это, долгим взглядом посмотрел на него своими черными, глубокими глазами и произнес: — Если бы ты не пришел, я бы еще днем через забор сбежал домой.

Вероятно, из-за жара его мозг соображал медленнее — в обычное время он бы даже не стал задумываться о таких вещах.

— Давай сюда, я сам, — Цоу Ин страдал легким перфекционизмом. Глядя, как Вэй Хуай уже целую вечность ковыряется с яблоком, он не выдержал.

Вэй Хуай и сам понимал, что чистит из рук вон плохо, поэтому послушно отдал нож.

Цоу Ин тоже не был мастером в этом деле, но всё же выходило у него куда лучше. По крайней мере, яблоко выглядело куда аккуратнее. Очистив кожуру, он с усилием разломил фрукт на две половины.

— Держи.

— Спасибо. — Вэй Хуай проглотил куски, вытер руки салфеткой и поднялся: — Ну, я пошел. Загляну к тебе после уроков.

Время пролетело быстро. Вечером Вэй Хуай снова принес еду, но температура у Цоу Ина так до конца и не спала.

— Пора, пора. Сегодня пойдем вместе, — Вэй Хуай включил свет в комнате отдыха. Школьного врача не было на месте, в коридоре еще горел свет, а внутри — уже погас.

На улице заметно стемнело. Вечерние занятия в Четвертой школе длились до одиннадцати вечера, но если ученик был на «приходящем» обучении, он мог пропускать второй урок и уходить домой в восемь сорок.

Внезапно вспыхнувший свет оказался слишком ярким. Цоу Ин прикрыл лицо ладонью, болезненно щурясь.

Вэй Хуай, заметив это, снова выключил свет.

— Прости, ты как?

— Нормально. — Возможно, из-за того, что он только проснулся, голос Цоу Ина был хриплым и звучал еще ниже, чем обычно.

Он встал с кровати, собрал свои вещи, заправил постель.

— Готово, пошли.

— Подожди, — окликнул его Вэй Хуай.

— Что такое? — Цоу Ин собрался обернуться, как вдруг чья-то рука легла ему на плечо.

Возможно, из-за того, что Вэй Хуай и так постоянно любил приобнять его за плечи, Цоу Ин давно выработал иммунитет к подобным жестам и не среагировал. Однако в следующую секунду рука скользнула на пояс, и мощный рывок потянул его назад. Спина Цоу Ина врезалась в грудь Вэй Хуая, оба пошатнулись.

— ...Ты чего? — Цоу Ин вздрогнул. В его хриплом голосе проскользнула нотка растерянности, придавшая звучанию какую-то особую странность.

Вэй Хуай стоял позади, не убирая левую руку с пояса Цоу Ина, и молчал.

Цоу Ин почувствовал странное напряжение, сердце забилось быстрее — словно он был настолько ошеломлен дерзким поступком Вэй Хуая, что до сих пор не мог прийти в себя. Он ощутил, как хватка на поясе ослабла, рука стала лишь слегка касаться его, но Цоу Ин не шелохнулся, позволяя им обоим оставаться в этом положении.

Вслед за тем, как левая рука Вэй Хуая расслабилась, его правая рука потянулась вверх. Цоу Ин почувствовал движение за спиной и весь напрягся, в ушах застучало собственное сердце.

Затем теплая ладонь легла ему на лоб.

— Вроде нормально. Не забудь взять лекарства, — в привычной ленивой манере Вэй Хуая проскользнула нотка неуверенности.

«Серьезно, Система, если ты еще раз провернешь подобный трюк, нам с тобой вовек не выполнить задание».

[Всё идет от Главного мозга, со мной, 007, это никак не связано, милый.]

[Кстати, должен заметить, мне такой подход нравится. Шкала прогресса достигла семидесяти пяти процентов.]

«Ни черта ты не понимаешь», — разве так ведут себя друзья?

Вэй Хуай опомнился, убрал руку и сделал шаг вперед, поравнявшись с Цоу Ином. — Забрал лекарства? Тогда пошли.

Он двинулся вперед, но его снова схватили за руку.

— ? — Это еще что? Вэй Хуай с досадой подумал: «Что за перетягивание каната?»

— В чем дело? — Теперь настала очередь Вэй Хуая задавать этот вопрос.

— ... — Цоу Ин, подобно Вэй Хуаю минуту назад, сжал его плечо, но промолчал.

На улице стало еще темнее. Вечерние занятия начались, школа погрузилась в тишину, которая окутала их обоих. Вэй Хуай ждал ответа, но позади продолжало царить молчание.

— ...С тобой всё в порядке? — Он попытался обернуться, чтобы взглянуть на него, но рука Цоу Ина на плече резко сжала сильнее, не давая пошевелиться.

— ...Не оборачивайся, — Цоу Ин откашлялся, его кадык дернулся, но он всё еще медлил. Прошло еще секунд десять. — Я хочу кое-что сказать. Не оборачивайся.

— Оу... хорошо. — Что он хочет сказать, раз создает такую загадочность? Атмосфера стала совсем странной.

— ...Я... — начал было Цоу Ин.

— Эй! Да, сестра Ма, я на работе! Только что с коллегой сменился... Давай завтра, завтра у меня нет ночной смены, соберемся.

— Ох, я тоже сто лет в маджонг не играл! Сегодня ну никак не выходит, ничего не попишешь...

Снаружи раздался чей-то громкий голос — похоже, кто-то разговаривал по телефону.

Напряжение в комнате мгновенно испарилось. Звуки из коридора вернули Цоу Ина в реальность, и он даже порадовался, что не успел произнести те слова.

Пытаясь скрыть смущение, он сделал полшага в сторону, и рука, лежавшая на плече Вэй Хуая, привычно легла ему на шею.

Так, как Вэй Хуай любил больше всего.

— Пошли.

— Что ты хотел сказать? — Вэй Хуай пошел следом.

Возможно, из-за того, что обычно только он обнимал Цоу Ина за плечи, такая перемена ролей показалась ему непривычной.

— Ничего, — Цоу Ин, приобнимая Вэй Хуая, зашагал к выходу. — Ты только что разыграл меня, разве я не могу разыграть тебя в ответ?

— Можешь. — Вэй Хуай интуитивно чувствовал, что дело не в этом, но иного объяснения не находилось.

Что еще Цоу Ин мог ему сказать?

<http://bllate.org/book/22079/2295989>